

Краткий курс истории России 20 века

Глава 6

Экономика послевоенного социализма: достижения и проблемы

В экономике СССР был постоянный "кризис недопроизводства". Поскольку рынок в масштабах страны не работал, то обеспечение населения необходимыми товарами было одной из функций централизованного планирования, а плановая экономика не могла справиться с хроническим дефицитом практически всех потребительских товаров и многих продуктов.

Дефицит был родовым признаком советской системы, базирующейся на плане, а не на рынке. Как родилось государство, сопровождаемое этим явлением, так и умерло с ним же. Дефицит вел к всеобщему "блату". В замечательном фильме Георгия Данелия "Мимино" (1977г.) буквально в течение 30 секунд экранного времени демонстрируется принцип работы "блата": чтобы поселить Мимино в гостинице его мнимая родственница звонит в мебельный магазин (!), где ей обещают помочь, но в обмен на помощь мебельщики просят билеты в Большой театр. "Блат" — это обмен дефицитами. Чтобы у тебя был где-то блат, ты тоже должен иметь возможность достать какой-то дефицит. Те, кто имел доступ к дефицитным товарам (услугам), те участвовали в этой системе, но большинство населения лишь знали о ней (.а у нас какие связи? вырезвитель только разве..". В.Высоцкий). Если кому-то удалось дорваться до дефицита, то он делал запасы — соль и спички обычно не были дефицитными товарами, но слухи о том, что они исчезнут, заставляли население массово скупать эти и подобные товары "на запас".

Снабжение продуктами питания и потребительскими товарами сильно различалось в зависимости от региона. Москва, Ленинград, столицы главных союзных республик снабжались относительно неплохо, а провинция сильно отставала. Даже в крупных индустриальных центрах снабжение было поставлено из рук вон плохо. Из продуктов питания в 70-80-е гг. только хлеба и круп было в избытке (хорошо помню, как бабульки скупали дешевый хлеб на корм свиньям). Молоко временами — жуткий дефицит, рыба — дефицит, мясо — тем более дефицит. Из колбасы — только молочная. Картофель в человеческом виде в магазинах найти было практически невозможно. Советских людей выручали огороды и садовые участки — продукция с них улучшала рацион самих огородников, а также попадала на "колхозные рынки". Картошку, огурцы, помидоры, лук, морковь и тому подобные продукты советские граждане выращивали сами. Получив 2 выходных дня в конце 60-х, горожане в летний сезон становились крестьянами и самостоятельно решали продовольственную проблему. На зиму помимо картошки заготавливали соленья и варенья. Сбор грибов и ягод тоже стал всенародным увлечением. Рыбаки-любители обеспечивали семьи пресноводной рыбой. Лишь зерновые и мясо не могли выращивать городские крестьяне.

Сельское хозяйство было настоящей ахилесовой пятой социалистической экономики. Неподходящий климат и никчемное управление в этой сфере не удавалось "залить" никакими деньгами. В 1954 году началось освоение целинных земель Казахстана, но после ряда успешных урожаев в 1960 году появились проблемы:

пыльные бури за несколько лет примерно на половине целинных земель унесли или повредили плодородный слой почвы. В начале 60-х Хрущев попытался решить проблемы с кормом для скота путем посадки кукурузы, но в целом правильная идея была загублена бестолковым ее внедрением¹. Реорганизация станций МТС также была здоровой идеей, но была проведена так, что колхозы понесли серьезные убытки, вынужденные срочно покупать технику у МТС по повышенным ценам. Но самая большая ошибка высшего руководства в тот период — ограничение прав крестьян на личные подсобные участки и содержание крупного рогатого скота, что напомнило отношение к крестьянам при Сталине. После того как в начале 60-х после 2-х неурожаев подряд возникли очередные трудности с продовольствием (более года в продаже не было муки и даже продажа хлеба была ограничена), а в 1962 году на этой почве произошли беспорядки в Новочеркасске, власти решили пойти по пути, который мог бы присниться Сталину только в страшном сне — за границей стали закупать зерно. Впервые это сделали в 1963 году — в качестве временной меры. И хотя в 1964 году урожай получился очень хорошим, закупки зерна за границей в дальнейшем стали регулярными.

За 70-е годы в сельское хозяйство вложили около 230 млрд. рублей, а в результате получили рост сельхозпроизводства всего в 1,5 % в год (с учетом приписок — то есть фактически роста не было вообще). Более того, из собранного урожая практически треть терялась из-за отсутствия подходящих хранилищ, неправильной транспортировки, да и просто по халатности.

До конца 80-х использовался принудительный труд миллионов городских служащих, студентов и школьников на уборке сельхозкультур — в России это был в основном картофель.

Главная проблема на селе заключалась в отчуждении крестьян от земли. Когда перегибы коллективизации по-сталински постепенно исправлялись, основной ее недостаток — принудительный характер — устранен не был: крестьянам не дали самостоятельно работать на своей земле. А ведь во многих местностях деревни исчезали одна за другой — крестьяне, получив паспорта, перебирались в города и поселки, и земли было предостаточно для ведения индивидуальных хозяйств. Не обязательно было давать землю в собственность — достаточно было передать ее в безвозмездное пользование лет на пятьдесят.

В промышленности группы "А" ситуация была лучше — по количеству чугуна и стали, а также добытой нефти СССР был на первых местах в мире. В сфере освоения космоса СССР долгое время обгонял даже США: в 1957г. был запущен первый искусственный спутник, в 1961 г. состоялся полет Юрия Гагарина на околоземной орбите. В 1957 году был спущен на воду первый в мире атомный ледокол "Ленин", а потом построены еще шесть таких ледоколов.

Успешно развивалось гражданское самолетостроение. Самолеты АН-10, ИЛ-18, ТУ-114, АН-22, ИЛ-62, ТУ-134, ТУ-154, ИЛ-86 были вполне конкурентоспособными на международной арене. В 80-е годы выпускалось ежегодно по 150-170 гражданских авиалайнеров. Было построено 14 атомных электростанций

ВПК успешно соревновался с военными разработками США: был достигнут паритет по ядерным вооружениям и средствам их доставки, который поддерживался до начала 90-х годов. На море было принято решение развивать, прежде всего,

---

¹ Сам Хрущев на пенсии успешно выращивал кукурузу у себя в огороде под Москвой. Проблема была в том, что кукуруза сама по себе расти не будет — за ней уход нужен.

подводный флот и было построено 113 атомных подводных лодок. В 70-е годы, когда война с Китаем стала выглядеть вполне реальной, для защиты советско-китайской границы протяженностью 7 тыс. км было потрачено около 200 млрд. рублей — вдоль границы была создана соответствующая военная инфраструктура, и размещено 40 дивизий. Поскольку единственная железная дорога, связывающая Дальний Восток с европейской частью СССР проходила слишком близко к границе с Китаем, севернее Байкала стали с 1974 года строить Байкало-Амурскую магистраль, объявленную всесоюзной комсомольской ударной стройкой (окончательно достроена лишь в 2003г.). В ценах 1991 г. стоимость БАМа составила 17,7 млрд. рублей.

Проблему с обеспечением населения продовольствием и ширпотребом стали решать с помощью той же тяжелой промышленности. Благодаря найденным нефтяным и газовым месторождениям Западной Сибири и росту цен на нефть в начале 70-х годов СССР получил возможность получать значительные валютные доходы и закупать потребительские товары и продовольствие за рубежом.

Несмотря на активное проедание валютной выручки, советские люди по уровню жизни в 60-80-е годы отставали не только от граждан развитых капстран, но и от своих соседей по соцлагерю (Польша, Чехословакия, Венгрия). Это отставание объясняется не только более разумным управлением, но и гораздо более низкими расходами в этих странах на оборону. СССР тратил на ВПК и за себя и за своих коллег по соцлагерю.

В середине 80-х годов уровень потребления в СССР составлял по различным методикам расчетов от 27 до 33 % от уровня США.

"Перестройка"

Ситуацию в советской экономике к моменту начала перестройки нельзя охарактеризовать как экономический кризис. Такой диагноз был поставлен задним числом, после того как "перестройщики" под руководством генералов ПГУ КГБ развалили и экономику, и вместе с ней СССР.

По абсолютным цифрам вообще был ежегодный рост по всем показателям (росла добыча нефти, газа, производство стали и продукции машиностроения). Правда эти показатели не совсем точно отражали действительное положение дел в экономике - статистика в СССР не относилась к числу точных наук. Приписки были характерны не только для "хлопковых" республик — они существовали во всех сферах народного хозяйства. К середине 80-х до 10 % валового общественного продукта — это приписки. Был случай когда по бумагам был построен под Ленинградом моторемонтный завод, принят в эксплуатацию и больше года даже отчитывался о выполнении плана, а потом вдруг выяснилось, что завод существует только на бумаге!

Тем ни менее, экономические данные не дают нам основания говорить о экономическом кризисе, даже с учетом статистики приписок. Ведь наряду с приписками существовало теневое производство, которое, наоборот, не учитывалось статистикой, а, значит, увеличивало общественный продукт. Правильнее охарактеризовать ситуацию в советской экономике как предкризисную, чреватую остановкой экономического роста. Проблем было действительно много, но главной из них была неэффективность плановой советской экономики.

Причины этого можно выделить минимум четыре: бездарное управление в сфере планирования, производства, хранения и распределения продукции; планирование

всего и вся; отставание в сфере НТР; отсутствие материальной заинтересованности работников в экономии ресурсов и выпуске качественной продукции.

СССР в "нефтяные" 70-е просто проспал научно-техническую революцию. В ЦК КПСС вопрос об НТР поднимался с конца 60-х, но практических мер в этой сфере принято не было. По количеству ученых СССР опережал США, но отдача от их работы была в несколько раз ниже. Худо-бедно СССР тянулся за США в космической сфере, ядерной энергетике и в сфере ВПК. В остальных отраслях передовые капстраны все дальше уходили от Советского Союза. Отставание в НТР вело, прежде всего, к более низкой производительности труда.

Всеобъемлющее планирование вело не только к всеобщему дефициту, но и потрясающей неэффективности производства. Госплан и Госснаб просто были не в состоянии выдать точные цифры чего и сколько должны произвести предприятия, сколько нужно фондов предприятиям для производства продукции и с какой периодичностью они будут поставляться, какие предприятия нужны и где, а какие нет. Ну, как можно запланировать сколько лампочек может потребоваться предприятию в следующем году? Или сколько ремонтов тракторов должна будет выполнить компания по ремонту сельхозтехники? И даже там, где теоретически плановая экономика могла бы дать полезный эффект — например, при строительстве БАМа — результат оказывался обратным. К середине 80-х минимум 25 % производственных мощностей в промышленности были излишними и не использовались. На каждые 100 станков в машиностроении было всего 63 работника. Тракторов в СССР было в несколько раз больше, чем в США, но выпускаемые промышленностью трактора (типа "Кировца") не были нужны сельскому хозяйству, а тех, что нужны — у нас не выпускали. К тому же тракторов на селе было на треть больше, чем трактористов — та же пропорция была в отношении комбайнов и комбайнеров. Примерно 2 из 3-х спиленных кубометров древесины не использовались по назначению: оставались гнить в лесах, тонули при сплаве на реках, сгорали, превращались в опил. В стране, где была четверть всех лесов планеты, не стало хватать древесины для целлюлозно-бумажных комбинатов!

Предприятия создавали гигантские производственные запасы, поскольку сбои в поставке какого-либо сырья, деталей или механизмов могли остановить работу предприятия, что опять же вело к неэффективному использованию ресурсов.

К началу 80-х годов СССР потреблял сырья на единицу готовой продукции в 1,6 раза больше, чем США, а энергии аж в 2,1 раза.

Миллиарды рублей просто зарывались в землю на объектах незавершенного строительства, которое много лет составляло 70-90% от годового объема капиталовложений, объекты строились по 11-12 лет против 1,5-2 лет во всем мире.

Миллиарды рублей также терялись просто из-за некомпетентности руководителей и их бесхозяйственности. В 1985 году начали строить тракторный завод в Елабуге: за три года потратили миллиарды рублей, а потом стали думать, какие именно трактора на этом заводе будут производить! В итоге решили трактора не выпускать, а стали переделывать завод под выпуск малолитражной "Оки" — опять потратили много денег и оказалось, что на заводе такой мощности должны работать около 600 тысяч человек, а все население Елабуги — 50 тысяч... В итоге Иван Силаев — зампред правительства СССР, ответственный за происходящее, за эту историю пошел не под суд, а в премьеры правительства России... Похожая история с БАМом — частично трассу построили к концу 80-х, но выяснилось, что возить по ней нечего! В факелах на нефтедобывающих предприятиях сгорало ежегодно более десяти миллиардов

кубометров попутного газа (в 1988г. - 16 млрд.!) из-за того, что никто в правительстве не озаботился вопросами переработки этого газа.

М.Полторанин в своей книге "Власть в тротиловом эквиваленте" привел пример, как при прокладке трубопровода в Тюменской области у строителей скопилось несколько километров "лишних" труб — так они их просто выбросили в реку Обь, чтобы они "не мозолили глаза пассажирам вертолетов". Потом на трубы наткнулся теплоход и пропорол днище.

Проблема неэффективности экономики долго решалась за счет экспорта нефти и газа. Это хорошо демонстрирует статистика экспорта: доля топлива и электроэнергии в советском экспорте увеличилась с 16 % в 1970 г. до 54 % в 1985 году. По данным М.В.Славкиной: "...экспорт нефти и нефтепродуктов вырос с 75,7 млн.т. в 1965 г. до 193,5 млн.т. в 1985 г. При этом экспорт в долларовую зону, по нашим оценкам, составил соответственно 36,6 и 80,7 млн.т. ...По произведенным нами математическим расчетам, эта цифра (доходов от экспорта), составлявшая в 1965 г. порядка 0,67 млрд. долл., увеличилась к 1985 г. в 19,2 раза и составила 12,84 млрд. долл. Казалось, фантастические доходы только от экспорта нефти (а ведь был и экспорт газа) в сочетании с собственными дешевыми энергоносителями должны были оказать революционизирующее влияние на экономику, повысить эффективность народного хозяйства и стать важнейшей предпосылкой для модернизации. В действительности, эффект оказался прямо противоположным. Большая часть нефтедолларов пошла отнюдь не на приобретение высоких технологий и новейшего оборудования. Огромные потоки валюты были истрачены на импорт продовольствия и закупку товаров народного потребления. Рассчитанный нами импорт лишь по 4 позициям (зерно, мясо, одежда и обувь) забирал больше половины валютной выручки (в отдельные годы, в 1975 г., например, до 90%). Понятно, что на модернизацию экономики оставалось ничтожно мало... Трудные и "сомнительные" с идеологической точки зрения косыгинские реформы, требующие дальнейшего развития, оказались не нужны. Решать проблемы стало возможно за счет невиданных доходов от экспорта углеводородов".

Но решение проблем только за счет экспорта энергоресурсов не могло быть вечным. Как раз в начале 1985 года американцы наконец-то уговорили саудовского короля Фахда резко увеличить поставки нефти на мировой рынок и в следующем году нефтяные цены сильно упали. С 2 миллионов баррелей добываемой нефти в день на начало 1985 г. Саудовская Аравия доводит добычу до 9 миллионов баррелей в день к концу 1985 года. Цены на мировом рынке падают с примерно 30 долларов до 10 долларов за баррель нефти, а это ведет к тому, что СССР начинает терять 2/3 валютных поступлений от продажи нефти. За 1986-1988 годы потери бюджета от падения цен составили примерно 40 млрд. рублей.

Очевидно, что перестройка советской экономики с преобладанием тяжелой промышленности заточенной под удовлетворение нужд ВПК, всеобъемлющим планированием, ориентированностью на валовые показатели, слабой заинтересованностью трудящихся в конечном результате, - не просто назрела, но давно перезрела. То, что необходимо было делать в начале 70-х, оттянули примерно на 15 лет.

И что же со всем этим хозяйством стала делать "команда Горбачева", чтобы устранить накопившиеся проблемы? - Вот здесь-то мы и обнаруживаем самое

интересное: никаких мер, которые бы способствовали решению проблем неэффективности экономики предпринято не было !

Что же реально происходило в экономической сфере в период перестройки ?

Прежде всего, увеличился разрыв между бюджетными доходами и расходами. Известный либеральный экономист А.Илларионов писал по этому поводу: "С 1986 г. было разрешено оставлять в распоряжении предприятий все большую часть прибыли, что значительно уменьшило отчисления в бюджет. Происшедшее в 1986 г. падение мировых цен на нефть и на другие энергоресурсы вызвало дополнительное сокращение бюджетных доходов. В то же время ликвидация последствий Чернобыльской катастрофы потребовала новых правительственных расходов. Дефицит консолидированного бюджета возрос до 6,2% ВВП. Наиболее значимыми событиями в этом ряду стали принятие Закона о предприятии, либерализовавшего политику в области выплаты заработной платы.... В том же году правительство повысило закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию при сохранении прежних розничных цен, что автоматически увеличило объем бюджетных субсидий. Дополнительные расходы были вызваны землетрясением в Армении и повышением минимальной пенсии на 25%. Величина дефицита возросла до 9,2% ВВП и приблизительно на этом уровне сохранялась вплоть до 1991г". Дефицит госбюджета СССР в абсолютных цифрах составлял в 1985 г. 13,9 млрд. руб.; в 1990 — 41,4; а лишь за 9 месяцев 1991-го — 89 млрд. (только за июнь 1991 г. он подскочил на 30 млрд.)! Появление самостоятельной России привело к еще большему дефициту бюджета — А.Илларионов писал, что "совокупный дефицит российского бюджета и части союзного бюджета, приходившегося на территорию России, в 1991 г., по нашей оценке, составил 31,9% российского ВВП".

Бюджетный дефицит вел к печатанию необеспеченных товарами денег, чтобы покрыть дефицит. Одновременно резко увеличились доходы населения за счет расширения прав предприятий в части выплаты заработной платы и появления кооперативов. Деньги из безналичной сферы начали быстро перетекать в наличную. С.Кара-Мурза: "Произошел скачкообразный рост личных доходов вне всякой связи с производством. Ежегодный прирост денежных доходов населения в СССР составлял в 1981-1987 гг. в среднем 15,7 млрд. руб., а в 1988-1990 гг. составил 66,7 млрд. руб. В 1991 г. лишь за первое полугодие денежные доходы населения выросли на 95 млрд. руб." В стране происходил все больший разрыв между денежной массой и реальным количеством товаров, которые производились и закупались для продажи в розничной торговле. В социалистической экономике всегда были проблемы в сфере розничной торговли, но никогда при этом людям не давали много денег — наоборот, их регулярно конфисковывали в процессе денежных реформ. Теперь же все сделали наоборот — денег на руках у населения стало в избытке, а товаров еще меньше. Монополия внешней торговли была отменена и в 1990 году была вывезена за границу треть всех потребительских товаров, что усугубило и без того тяжелое состояние потребительского рынка². На колхозном рынке цены в 1990 г. выросли на 21,5%, а их уровень превысил государственные розничные цены уже в 3,03 раза.

---

² С.Кара-Мурза: "Согласно «Закону о кооперативах»(1988 г.), на предприятиях и при местных Советах возникла сеть кооперативов, занятых вывозом товаров за рубеж, что резко сократило их поступление на внутренний рынок. Многие товары при спекуляции давали выручку до 50 долларов на 1 рубль затрат и покупались у предприятий «на корню». Некоторые изделия (например, алюминиевая посуда) превращались в удобный для перевозки лом и продавались как материал.

С.Кара-Мурза: "Золотой запас, который в начале перестройки составлял 2 000 т., в 1991 г. упал до 200 т. Внешний долг, который практически отсутствовал в 1985 году, в 1991 г. составил около 120 млрд. долл." (по другим данным госдолг СССР составлял 67 млрд. долларов, что тоже немало).

Подводя итог, можно сказать, что "перестройщики" всего за несколько лет целенаправленно разрушили финансовую систему СССР и потребительский рынок. "Хотели сделать как лучше, а получилось как всегда" - здесь это не работает. Люди знали, что делали.

По сути, в экономике никаких реформ и не начинали. Были меры, которые привели к развалу и хаосу в стране. - Вот и суть "перестройки" по-горбачевски.

Расхищение социалистической собственности

С 1988 года стайные особи почти в открытую набрасываются на государственное имущество. Товары в СССР закупаются по внутренним ценам "за копейки", а за границей продаются за полновесные доллары. Формально все законно, а, по сути, — наглый грабёж. Пока действуют лишь избранные расхитители — чекистская группировка и их подельники с использованием совместных предприятий и зарубежных компаний типа "Нордекс" или "Сиабекко". Остальным желающим достаются крохи. Но это только пока.

В 1989 году Виктор Черномырдин — министр газовой промышленности пробил свой проект создания концерна "Газпром". Разумеется, что из самостоятельного концерна, который занимается экспортом газа "выкачивать" деньги гораздо проще, чем из министерства. Последующая история "Газпрома" это полностью подтверждает: концерн стал крупнейшей кормушкой разных ОПГ.

К 1990 году из СССР вывозят не только сырьё и металлы. Уже упоминалось, что в 1990 году кооперативы, совместные предприятия и зарубежные компании, созданные под крышей КГБ, вывозят из СССР на экспорт треть (!) всех произведенных в СССР потребительских товаров. В это же время начинается и откровенное воровство валюты и золотого запаса СССР, а также вывоз и вложение в разного рода предприятия "денег КПСС". Первый председатель Центробанка РСФСР Г.Матюхин: "Когда мы начали в декабре 1991 года работать с Внешэкономбанком, то обнаружили пропажу \$12 млрд. валютного резерва и 300 тонн золота! Остались одни расписки".

Часть украденного потом возвращалась в СССР, а позднее — в Россию в виде инвестиций в банковский капитал. Смоленские и ходорковские создавали свои банки отнюдь не на "свои кровные", которых не было, а на деньги, полученные чекистами от распродажи сырья и прямых хищений.

Чекисты и их менеджеры работали по крупному, а параллельно с ними набирала силу организованная преступность, которая на первом этапе ограничивалась паразитированием на мелком и среднем бизнесе, обкладывая данью торговцев и мелких предпринимателей, а также проворачивая мошеннические аферы над доверчивым населением. В конце 80-х зародились и окрепли все хорошо известные на всю страну группировки: "солнцевские", "ореховские", "тамбовские", "уралмашевские" и т.д. В условиях разрушения государственности, беспомощности правоохранительной системы и самое главное — когда государственная собственность была фактически брошена на разграбление, вчерашние бандиты быстро смогли перейти от банальных грабежей, вымогательства и мошенничества к контролю над крупными предприятиями

и банками сначала в качестве "крыш", а потом в качестве легальных собственников. Этот процесс происходил абсолютно одинаково практически везде — сначала "крышевание" мелкого бизнеса, которое позволяло скопить первоначальный капитал, потом "крышевание" более крупных предприятий, а затем вкладывание уже немалых капиталов в легальный бизнес. Была лишь одна большая проблема у "перестроечных" бандитов - им было трудно выжить в 90-е в окружении таких же стайных особей как они сами. Все любители поживиться за чужой счет стремились к "легким деньгам", что приводило к бесконечным разборкам при борьбе за "территорию" или сферы деятельности. На всю страну прогремели "войны за АвтоВАЗ" между тольятинскими бандитами, разборки афганцев за контроль над Фондом инвалидов войны в Афганистане, войны московских и питерских группировок — а по всей стране таких "микровойн" были сотни и погибали в них не только сами бандиты, но и совершенно посторонние люди. В 1993 году число убийств только по официальным данным составило 29 200 человек, вдвое больше на душу населения, чем в США! К этому нужно прибавить еще около 40 тысяч пропавших без вести, многие из которых также были убиты.

Организованная преступность уже к началу 90-х годов сильно изменилась по сравнению с советскими временами — основу большинства банд составляли не традиционные бандиты во главе с "ворами в законе", неоднократно отсидевшими на "зонах", а разного рода "спортсмены" — как профессиональные, так и "качки"-любители. В бандах нового типа оказались востребованы также военные, в особенности афганцы, и бывшие милиционеры. Сами банды стали гораздо многочисленнее, а многие из них превратились в настоящие мафиозные "семьи", состоящие из нескольких группировок, объединявшихся под началом харизматичного лидера типа Сергея Тимофеева (Сильвестр), Сергея Михайлова (Михась) или Отари Квантришвили.

Бандиты помимо ограбления предпринимателей занимались разрешением экономических споров между подопечными — в сущности, они взяли на себя государственную функцию в условиях, когда государство было занято вопросами передачи своей собственности избранным. Защита участников экономической деятельности к государственным функциям в начале 90-х уже не относилась.

Реформы Гайдара — Чубайса: продолжение банкета

Второй этап грабежа соцсобственности начали "молодые реформаторы" российского правительства уже после развала СССР во главе с Егором Гайдаром и Анатолием Чубайсом. Гайдар оказался во власти отнюдь не случайно — став премьер-министром, он четко знал, что он должен сделать в первую очередь и всего за год пребывания на этом посту он успешно занимался выполнением поставленной задачи. У Гайдара была своя команда, возникшая еще в период его работы в середине 80-х во Всесоюзном НИИ системных исследований (ВНИИСИ), где Гайдар стал лидером группы экономистов, которые под плотной опекой КГБ планировали и обсуждали различные варианты реформирования буксующей советской экономики. В те же годы Гайдар близко сошелся с еще одним чекистским экономистом из Ленинграда - Чубайсом. Помимо этих двух всенародно известных мерзавцев был и третий в этой банде молодых экономистов, который сыграл не менее зловещую роль в ограблении

страны, чем Гайдар или Чубайс – это Петр Авен, ставший министром внешнеэкономической деятельности.

Связи Гайдара, Чубайса и Авена с ОПГ внешней разведки очевидны и кажущиеся ошибки перечисленных лиц при проведении реформ отнюдь не являлись субъективными ошибками «младореформаторов» — их действия были продуманной политикой, выполняемой в интересах определенной группы лиц.

Первым делом, что сделали Гайдар с Авеном в правительстве — подготовили на подписание президентом указ "О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР". Поскольку российское государство при таких министрах само было неспособно продавать ни нефть, ни другое сырье, то это право торговать отдали разного рода ушлым дельцам. Только по итогам первого квартала 1992 года внешнеторговое сальдо РФ оказалось в минусе на 2,5 млрд.долларов (!), а ведь в 1991 году было положительное сальдо в 1,5 млрд.долларов. Но иначе было нельзя - если не отменить госмонополию на продажу сырья за рубеж, то возникают значительные сложности при вывозе сырья и других товаров, поэтому такому решению удивляться не приходится.

2 января 1992 г. правительство Е.Гайдара начало либерализацию цен. Большая часть цен на товары потребительского и производственно - технического назначения была освобождена. В течение января цены выросли на 245,3%. К концу года рост цен на хлеб составил 4300 %, на яйца - 1900 %, молоко - 4800 %, мыло — 3100 %, табак — 3600 %. Гиперинфляция съела накопления российских граждан в рублях. А ведь в сберкассах в 1991 году было 500 млрд. рублей! Потеряли свои сбережения те, кто копил свою "копеечку" на черный день и весьма состоятельные люди, которые теоретически могли принять участие в приватизации небольших и даже средних предприятий (прежде всего торговли и обслуживания). Их попросту удалили с рынка распродажи государственного имущества. Зато те, кто смог вывести капиталы за рубеж и имел десятки миллионов долларов на своих счетах за границей, были готовы к приватизации. Операцией по отпуску цен Гайдар с компанией элементарно убрали лишних конкурентов в предстоящей борьбе за лакомые куски госсобственности.

Программа приватизации дочубайсовского председателя Госкомимущества Михаила Малая с раздачей населению именных приватизационных чеков, разумеется, не устроила новую команду "реформаторов" — она не была слишком быстрой, не предусматривала передачу самых ценных активов государства в частные руки "за копейки" и наделяла граждан реальным кусочком госсобственности (чеки нельзя было продать).

«Приватизация по Чубайсу», а правильнее сказать – по плану ОПГ внешней разведки, была проведена сверхбыстро – государственное имущество отдавалось бесплатно или за минимальные деньги. Уже к началу 1995 года 70 % госпредприятий были переданы в частные руки. Чтобы граждане России не чувствовали себя обделенными – каждому дали по ваучеру номиналом 10 000 рублей. Те, кто быстро обменял эти ваучеры на деньги – поступили разумно, остальные, кто сдал ваучеры в ПИФы (паевые инвестиционные фонды) получили «дырку от бублика». Почему понадобился неименной ваучер по смешной цене? – Смысл был в том, что формально населению давался кусочек собственности, а если получивший его воспользовался им неразумно – это вроде как его личные проблемы. Типа: сам дурак.³. Вот только

³ Вот что говорил по этому поводу один из мерзавцев-реформаторов министр экономики А.Нечаев: «Никто не заставлял отдавать ваучеры за бесценок. Если же кто-то готов за бутылку водки не то что

воспользоваться ваучером для целей покупки акций простой человек не мог – никто ему акции за ваучер продавать не собирался. Смысл и был в том, чтобы ваучеры разного рода дельцы скупили за копейки (при номинальной цене ваучера в 10 тыс.рублей – это несложно), а затем эти скупщики и участвовали в ваучерной приватизации. Гражданам с улицы вход на аукционы по продаже акций был закрыт. У кого были деньги для скупки акций? – У тех, кто с 1988 года вывозил сырье из СССР и расхищал деньги и золото государства и партии, а также бандитских ОПГ. Первые создали банки на деньги, вывезенные в оффшорные предприятия, а вторые имели на руках огромные средства в наличной валюте.

Если брать цену акций на ваучерных аукционах, то вот в какую сумму оценивались крупнейшие российские предприятия в 1993-1994гг.: Газпром — 250 млн.долл., РАО ЕЭС — 957 млн.долл., Лукойл — 704 млн.долл., Ростелеком — 464 млн.долл. Через 3 года российский фондовый рынок оценил эти предприятия: Газпром - 40,4 млрд.долл., РАО ЕЭС — 18 млрд.долл., Лукойл — 15,8 млрд.долл., Ростелеком — 4 млрд.долл. Да и эти цены были занижены, потому что как такового рынка в 1997г. и не было, а цены на сырье на мировом рынке были очень низкими, что отражалось на стоимости сырьевых компаний. Гигант «Уралмаш» был продан примерно за 3,7 млн.долларов, Челябинский металлургический комбинат за 3,5 млн.долл.

Для сравнения можно отметить, что маленькая страна Венгрия получила от приватизации на 4,7 млрд.долларов больше, чем Россия! - Потому что там была приватизация, а у нас этим словом обозначали совсем другую операцию.

Лица, которые направляли процесс расхищения государственного имущества, разумеется, сами не могли подмять под себя всю госсобственность — им нужно было взять столько, сколько смогут унести. Остальное имущество получили возможность хапнуть наиболее шустрые стайные особи — партийные и комсомольские функционеры в Москве и на местах, их родственники, директора предприятий и уголовные преступники. Наряду с избранными чекистами и их менеджерами, которые вскоре стали именоваться олигархами (М.Ходорковский, В.Потанин и др.), а также постепенно жиреющими бандитами стал формироваться новый более многочисленный слой расхитителей — советские и партийные чиновники вместе с директорами предприятий. Они и в советские времена зачастую участвовали в теневой экономической деятельности, получая неплохие доходы, а чиновники еще и кормились на взятках, теперь же им дали возможность перевести в свою собственность целые предприятия. Понятно, что они не могли остаться в стороне от этого процесса.

Происходящее с госсобственностью допустимо сравнить с происходящим в мире живой природы: когда огромный косяк рыб движется в океане, то зачастую его атакует не только один вид хищников, а сразу несколько — обычно дело начинают дельфины, затем к ним присоединяются акулы, а довершают пиршество различные виды птиц, атакующих рыб с воздуха. Вот так же и на государственное имущество набросились различные хищники: вслед за инициаторами этого процесса поживились десятки тысяч, если не сотни. Известные всем олигархи — это лишь верхушка айсберга нового воровского сословия. Большая часть "героев" приватизации осталась для широкой российской публики неизвестной, хотя "на местах" их конечно знают. Завод не буханка хлеба – украсть незаметно не получится.

При этом захват предприятий не обязательно оформлялся юридически — поначалу было достаточно поставить своего директора, чтобы выкачивать прибыль из ваучер, а мать родную продать – с этим ничего не поделаешь».

предприятий. Так поступал Б.Березовский, группировка братьев Черных и многие другие. Через некоторое время участники процесса осознали, что, договорившись с чиновниками, можно и дальше продолжать доить предприятия, но для этого было необходимо юридически закрепить контрольный пакет акций за собой. Во время этого процесса приходилось отбивать атаки других желающих покормиться на предприятии и налаживать производство.

Пока команда Гайдара и Чубайса обеспечивала расхищение госсобственности, реальное производство на глазах рушилось. ВВП снизился за 1992 год на 19 %, в 1993г. - еще на 9 %, в 1994 — еще на 14%. За 7 лет (1992-1998) ВВП России снизился на 47 %, а промышленное производство – на 56 % !

Предприятия были просто брошены на произвол судьбы. А ведь многие из них (в частности, все предприятия ВПК, значительная часть научных институтов) могли существовать только за счет госзаказа. Но денег государство не давало! - Миллионы людей оказались не нужны и буквально оставлены без средств к существованию! Ученые и инженеры стали «челноками», многие уехали на Запад. Научные центры в тех сферах, где СССР занимал ведущие места в мире (ядерная энергетика, производство атомного оружия, производство ракет, биологического оружия и др.) потеряли тысячи лучших ученых. За 1991-1996 гг. из "Арзамаса-16" уехали за границу более 5 тыс. специалистов-ядерщиков. Всего за 3 года количество занятых в научно-исследовательской сфере уменьшилось на треть – на полмиллиона человек! Случались и настоящие трагедии. Директор федерального ядерного центра в Снежинске Владимир Нечай застрелился в октябре 1996 года, потому что целых полгода не мог выбить в Москве зарплату для своих сотрудников.

Миллионы военных остались предоставленными самим себе. Офицер Генштаба В.Баранец писал про ситуацию середины 90-х в армии: «Сейчас мы уже почти три месяца служим государству в кредит. Это здесь — в километре от Кремля. В Забайкалье служат так по полгода. А когда я с министром был в командировке на Камчатке, там люди признавались, что «уже забыли, как выглядят деньги». Продукты, мыло и зубную пасту в гарнизонном магазине брали под роспись». За один только 1995 год просроченная задолженность по выдаче бюджетных средств в регионах составила астрономическую сумму 13,6 трлн. рублей !

И "крепкий хозяйственник" Черномырдин и "либерал" Чубайс одинаково презрительно относились к российскому населению. На людей им было глубоко плевать, как и многим "красным директорам", которые увлеченно выводили прибыль в оффшоры, не платя ни своим рабочим зарплату, ни налоги в бюджет. "Газпром" платил столько, сколько хотел. В конце 1996г. были определены крупнейшие должники в бюджет – около 180 предприятий, которые задолжали более 80 млрд. рублей ("АвтоВАЗ", "Москвич", "КамАЗ", АЗЛК, ЗИЛ, ЮКОС, "Татнефть", "Уралвагонзавод"). И никого такая задолженность не заботила.

Денег у правительства на людей не хватало, но в это же самое время Чубайс выбил за счет федерального бюджета десятки триллионов рублей на компенсации за отмену таможенных льгот Национальному фонду спорта! В это же самое время правительство запускало программу «залоговых аукционов», когда за «копейки» были отданы ряду лиц оставшиеся в госсобственности во время ваучерной приватизации «Норильский никель»⁴, «ЮКОС», «Сиданко» и другие доходные предприятия. В конце 1995 года отдана Березовскому и Абрамовичу «Сибнефть». В это же самое время

⁴ "Норильский никель" достался Потанину и Прохорову за 20 % годовой прибыли.

государственный "Сбербанк" строил себе здания ежегодно на 2,8 трлн. рублей! В 1993-1995 гг. строительство нового 26-этажного офиса Сбербанка обошлось в сумму около 300 млн. долл. Президент "Сбербанка" Олег Яшин лично выезжал за границу для выбора материалов – "долго выбирали стекло", облицовочный материал – белый гранит, который добывается только в США. Вслед за Сбербанком подтянулись и региональные отделения. Офис Московского Сбербанка обошелся в сумму 100 млн. долл.⁵

Примерно 10 лет понадобилось на то, чтобы разграбить большую часть основных производственных фондов в самых прибыльных отраслях, которые были созданы в СССР на территории России, и перевести их в частную собственность. После этого начался передел собственности: расцвело такое явление как рейдерство (захват предприятий силовыми и юридическими методами). Те, кто пришел вместе с Путиным во власть в начале 2000-х, тоже решили, что награбленное надо бы переделить — так произошла смена владельцев и менеджеров в "Газпроме", "ЮКОСе", "ВСМПО-Ависма", "АвтоВАЗе", на предприятиях братьев Живило. Тем ни менее, основные чекистско-бандитские группировки просто продолжили то, что начали в 90-е: выкачивание прибыли из предприятий, находящихся под управлением таких топ-менеджеров как О.Дерипаска, В.Потанин и М.Прохоров, М.Фридман, В.Вексельберг, И.Махмудов и многих других шло успешно - по крайней мере, до кризиса 2008 года.

Почти никто из этих "новых русских" не строил новых предприятий — грабители, нажившиеся на соцсобственности, покупали или захватывали по старой привычке уже существующие активы и объединяли их под новой вывеской. О.Дерипаска стал строить алюминиевую монополию, скупая все, что можно и чего нельзя - замахнулся на "Норильский никель", и чуть не разорился во время кризиса 2008г. Такими же амбициями отличались Алишер Усманов и Сулейман Керимов, Филарет Гальчев и Андрей Мельниченко.

Разграбление социалистической собственности привело к тому, что в 2007 году Россия вышла на второе место в мире по числу долларовых миллиардеров — их стало 60. Только в США их больше — 415, а во всех иных развитых странах — меньше. А ведь в таких европейских странах как Германия, Англия, Испания, Франция или Италия капиталы сколачивались на протяжении столетий! В России миллиардеры появлялись буквально за пару лет.

Юрий Язовских

2011 г.

---

⁵ Коммерсант № 22 за 1997г.